
Души домов деревенских
Смотрят в разбитые окна.
Ситцевые занавески
На подоконниках мокнут.

Теплится память живая,
Выдохнув шум новоселий.
Души домов, доживая
Век свой, глаза проглядели.

Что за порогами? – пустошь.
Что по-над крышами? – космос.
Только черемуху с хрустом
Ветер тягает за космы.

Ветер вгоняет в простенки
Гвозди судьбы, громыхая.
Стены домов деревенских
В горькую землю вырастают.

Пока горел зелёный свет,
Все шли, а я стояла.
И этих тридцати секунд
Ничтожно было мало,
Чтоб всё услышанное вдруг
В динамик телефона
Прошло сердце и гортань
И вылетело стоном.
Пока горел зелёный свет,
Настойчиво и звонко
Стучало в ноющем виске.
Дрожала перепонка.
И из того, что донесла
Чужая речь скупая,
Два слова я смогла понять:
Он угасает.

С ленты Чуйского тракта съеду,
За спиной оставлю двory
И пойду по чужому следу
В поднебесную высь горы.

Наступая камням на спины,
Не встревожу горный покой.
Будет путь небывало длинным,
Даль – синее воды морской.

Пропитавшись туманным соком,
Будет мерно шуметь трава.
И на самом хребте высоком
Снега выглянут острова.

Будет биться под грубым камнем
Устремлённая вниз река,
И, скользнув, укажет, куда мне
Возвращаться, её рука.

Сенокос

Шеи чёрные, руки в ссадинах –
Люди трудятся. В слове матерном
Сила грубая, непослушная.
Грабли крепкие – зубья дружные
Чешут бороду полю дикому.
Речка тёмная – не ходи туда!
Вилы вцепятся в сено пыльное –
Вилы острые, парни сильные.
Руки в ссадинах – взмахи резкие –
Меж тенистыми перелесками
Скирды выстроят к небу спинами.
Дни рабочие летом длинные...
Солнце жаркое – сало плавится.
Поздно вечером скажут здравицу,
Выпьют горькую от усталости...
Деревенский труд – труд безжалостный.

Он уезжал в открытом кузове,
И снег не таял на губах.
Из-под колёс гремящей музыкой
Весна летела. Воздух пах

Особой свежестью, и оттепель
Топила в лужах каблуки.
– Что будет? – слышала я. – Что теперь? –
Шептались чёрные платки.

Он уезжал под белым саваном,
Под красным ворохом гвоздик.
И с ним побыть немного право нам
Давал неспешный грузовик.

Прорежет полотно морозной ночи
Неудержимый солнечный рассвет,
И будущего дрогнет силуэт,
И ожиданье в венах заклоочет.

Едва растает вязкая сонливость –
Закрутит день своё веретено,
И осознаешь всё, что суждено,
И примешь всё, чего бы ни случилось.

Весну на хрупких крыльях нёс
Седой февраль.
И белые штрихи берёз
Стремилась вдаль.

Под снежной простыней полей
Дремал ковыль.
И ехать не хотел быстрей
Автомобиль.

Тянутся, тянутся трубы печные
Сизым дыханьем своим
В небо высокое. В дали ночные
Тянется матовый дым.
Белое с чёрным – горбатые крыши,
Сажа на трубах да снег.

Только из печек стремится неслышно
Тёплого времени бег.
И растворяется в тёмных просторах,
Как ни зови, ни жалея,
Неуловимый ветренный шорох
В прошлое канувших дней.

Водой размыло акварель –
Земля сменила краски.
А ветер двери рвал с петель
И с нами был неласков.
Дожди хлестали, тербя
Кустарники плаксивые,
А ты сказал, что для тебя
Я самая красивая.

На закате

Ресницы трепетных ромашек
Дрожат от летнего дождя.
Закатом свод небес окрашен,
Лесные пчёлы не гудят.

Чернеет каша бездорожья.
Пропахший клевером июль
На лес накинуд осторожно
Прохладной ночи сонный тюль.

Растает скоро кромка света,
И ждёт прохладная кровать,
Но я останусь этим летом
До самых петухов дышать.

Август

Где ты, август – медовый взгляд?
Бродишь вдоль охладевшей реки,
Где оранжевые огоньки
Облепиховых бусин горят...

Где ты, август? На сизых кустах
Только пыль деревенских дорог.
И шуршит у натруженных ног
Невесомое слово «устал».